

Ли Вэйхань открыл для Боло баночку паштета со вкусом цыпленка. Тон Линь мазнул по ней ленивым взглядом и брезгливо отодвинул миску лапой. Он прекрасно видел, что эти двое притащили сочную, ароматную говядину — запах стоял такой, что слюнки текли. А ведь были еще и утиные крылышки! К тому же Ли Янь прихватил пива и даже заказал кучу еды через приложение.

Острая курочка «лацзыцзи», тушеные лягушачьи лапки в котелке... Судя по ароматам, эти двое вознамерились закатить настоящий пир.

И как это терпеть?!

Тон Линь обожал острое — даже лобстеров всегда заказывал исключительно с сычуаньским перцем. Понятно, что в нынешнем кошачьем теле от такой диеты он сразу протянет лапы, но ведь пресной говядиной или утиным крылышком они вполне могли бы поделиться! Молодой господин вовсе не брезгует столь плебейской пищей. Мяу!

И не думайте отделаться от меня жалкими консервами!

Котёнок Тон утробно заурчал, пытаясь изобразить грозное рычание. Если он выражал злость как-то иначе, эти двое лишь умилялись и покатывались со смеху. Впрочем, и сейчас его воинственный пыл пропал впустую.

— Смотри-ка, Боло опять мурчит, — заметил Ли Янь. — Доволен, наверное.

— Мяу-мяу!

«Рад я, как же! Издеваетесь?!»

— Слушай, — протянул Ли Янь, — а ведь Боло так ластился к семейству Тон. И ведь не их кот вроде...

Ли Вэйхань щелкнул зажигалкой, затянулся и посмотрел сверху вниз на пушистого наглеца, только что отодвинувшего миску.

— Почуял, небось, что они побогаче будут? — предположил он.

Тон Линь уставился на него с немым укором.

— И решил, что там его будут кормить повкуснее, чем в моей берлоге, — продолжил Ли Вэйхань.

— Да ну, — хмыкнул Ли Янь. — Это уж слишком... разумно для кота.

— Обыкновенная меркантильность!

— Да брось, кошки — существа чистые и невинные.

— Не позволяй этим ангельским мордашкам вешать тебе лапшу на уши! В тихом омуте черти водятся.

«Мяу...»

«Вообще-то я кот, придурок!»

Ли Янь свято верил, что Боло не из тех корыстных созданий, что продадутся за миску корма подороже. Ли Вэйхань на самом деле тоже так не думал, но при воспоминании о том, как ласково пушистый ластился к Тон Суэр и ее матери, Ли Чжуйю, на душе у него становилось чертовски скверно.

— Тон Линь там в коме валяется ни жив ни мертв, а этот мелкий паршивец льнет к его родне, будто они вечность знакомы. Либо ты найдешь мне логичное объяснение, либо я этого предательства не забуду.

— Воля твоя, — хмыкнул Ли Янь. — Если такой грозный, иди и отбери у него миску. А то на словах ты Лев Толстой, а на деле у самого сердце не на месте было: так боялся, что кот удерет, что сразу кинулся кормить его деликатесами.

Ли Янь решил не щадить самолюбие друга. Вэйхань всегда грешил тем, что порол горячку вопреки собственным чувствам, и когда-нибудь это упрямство сыграет с ним злую шутку.

— И кто еще недавно уверял меня, будто коты понимают человеческую речь? Радуйся, что у тебя пентхаус. Жил бы ты на третьем этаже — этот пушистый давно бы уже оскорбился твоим брюзжанием и ушел, хлопнув дверью. Кошки тебе не собаки. Псу только крикни кличку, он сломя голову примчится, виляя хвостом. А коту... Да хоть обкричись. Ухом не поведет, пока миской не загремишь или лоток чистить не полезешь. Во всех остальных случаях ты для него пустое место.

Ли Вэйхань упрямо мотнул головой, не желая признавать поражение, но ноги сами понесли его к панорамному окну. Он потянул за ручку фрамуги. Снаружи сразу дохнуло зябкой прохладой — на высоте последнего этажа ветер разгуливал нешуточный. Прикрыв створку, он убедился, что в такую непогоду Боло точно не решится на прыжок веры. Да и окно открывалось наверх: чтобы повернуть такое, коту пришлось бы по-настоящему очеловечиться.

Тон Линь слушал их перепалку и мысленно вздыхал — эти двое в корне ошибались. Но

поделать ничего не мог: заговорить — нельзя, писать записки — слишком рискованно, еще сдадут ветеринарам на опыты. Зато он окончательно убедился, что Ли Вэйхань дорожит им и безумно боится потерять.

Тон Линь, конечно, отчаянно хотел вернуться в человеческое тело, но его нынешнее безделье имело свои неоспоримые плюсы. Из уличного заморыша он превратился в холеного домашнего баловня, и Вэйхань в роли двуногого слуги обеспечивал ему поистине королевский комфорт. К тому же родители и сестра вечно пропадали на работе. Вернись он домой, пришлось бы целыми днями куковать в пустой квартире. А Вэйхань почти всегда крутился рядом — даже за чтением книг устраивался поблизости.

Честно говоря, он даже начал получать удовольствие от этой кошачьей жизни. Раз уж прямой опасности не предвиделось, почему бы не примерить на себя столь экзотическую шкуру? К тому же сегодняшняя встреча с мамой и сестрой прошла просто чудесно: они явно влюбились в него с первого взгляда, так что в будущем наверняка удастся видаться чаще.

Тон Линь поднял голову. Мужчина курил, и в клубах сизого дыма черты его лица казались размытыми, а сам он задумчиво смотрел в пустоту. Запах табака ничуть не раздражал котенка; напротив, вдохнув его, он словно уловил чужую неприкаянность.

Современная приточно-вытяжная вентиляция работала безупречно, и вскоре запах табака бесследно рассеялся. Но на душе у Ли Вэйханя от этого светлее не стало. Тон Линь, будучи неисправимым ценителем мужской красоты, не выдержал вида столь живописной грусти и решил немного подлизаться к своему кормильцу. К тому же приунывший хозяин сейчас до боли напоминал ему старшую сестру.

В детстве Тон Суэр постоянно совала ему бутылочки со смесью. Даже когда он подрос, она всё равно наливала ему молоко в детскую посуду. Если он отказывался, сестра ужасно переживала, а стоило ему осушить бутылочку до дна, буквально сияла от счастья. Своим внушительным ростом под метр восемьдесят четыре он, без сомнения, обязан именно этим молочным рекам.

Позже, уже повзрослев, он наблюдал за друзьями, которые завели домашних животных. Все они обожали смотреть, как едят их питомцы. Если пушистый любимец вылизывал тарелку подчистую, хозяин радовался так, словно сам только что сытно пообедал. Но стоило зверю отказаться от угощения, как человек впадал в уныние и начинал паниковать. Тон Линь тогда даже спросил сестру в лоб: она что, в детстве тоже держала его за комнатного песика?

Впрочем, его нынешнее желание подлизаться к Ли Вэйханю объяснялось не только детскими привычками. Кот под чужой крышей должен уметь вовремя прогнуться, если хочет сохранить комфорт и выпросить премиальные лакомства. Жизнь заставит — и не так прогнешься.

Котёнок подошел к миске и принялся аккуратно, маленькими кусочками уплетать куриный паштет. Время от времени он косился на Ли Вэйханя, проверяя, видит ли тот его усердие и повеселел ли от столь трогательного зрелища.

Ли Вэйхань, разумеется, сразу заметил эти маневры. Они с Ли Янем удивленно переглянулись. Впрочем, у каждого зверя свои причуды. Наверное, Боло поначалу просто не проголодался, потому и отодвинул тарелку, а теперь учуял аппетитный запах и передумал.

«Не может же он быть настолько умным...» — подумал Ли Вэйхань.

«Да нет, это ты у нас фантазер. Кот просто проголодался», — мысленно усмехнулся Ли Янь.

Опыта ухода за домашними животными у обоих не было никакого. Ли Янь и вовсе оставался чистым теоретиком, так что им приходилось методом пробы и ошибок изучать капризный характер Боло, на ходу осваивая кошачью психологию.

Тон Линь не спешил. Заметив, что Ли Вэйхань отвлекся, он тут же сбавил темп. Еще чего не хватало! Если он сожрет паштет впустую, а хозяин даже не посмотрит, то все старания пойдут насмарку.

Стоило Вэйханю снова повернуться к нему, как Тон Линь мгновенно включил режим прилежного едока — разве что хвостом не завилял от усердия. Вэйхань поднялся, подошел поближе и опустился на корточки. Малыш уплетал корм удивительно аккуратно и ритмично. Время от времени он прерывался, заглядывая человеку в глаза, словно преданный ученик, жаждающий одобрения.

Ли Вэйхань выудил из кармана телефон:

— Сниму видео и отправлю Сунь Цзиню.

— Зачем? — удивился Ли Янь. — У него этих кошек пруд пруди, причем породистых. С чего бы ему интересоваться обычным уличным найденышем?

— Кошек-то у него много, все элитные и дорожные. Вот только характер у них паршивый. Настолько привередливые в еде, что он перед ними едва ли не на коленях ползает, умоляя съесть хоть кусочек.

Тут Ли Янь наконец-то смог блеснуть своими обширными теоретическими познаниями:

— Капризы в еде у кошек невероятно заразны. Стоит одному начать воротить нос от миски, как он тут же научит этому остальных. В итоге несчастный хозяин в панике закупит кормов со всеми возможными вкусами, запутается окончательно и будет вынужден собственноручно готовить им изысканные блюда. Эти твари чертовски хитры. Тебе и одного за глаза хватит. А если уж приспичит завести кого-то еще, лучше возьми собаку.

— Это еще зачем?

— Кот будет есть первым, а пес — доедать то, что тот оставит.

Ли Вэйхань молча показал другу большой палец. Затем скинул видеоролик Сунь Цзиню и приписал:

«Тебе срочно нужен пес»

Тон Линь уплетал паштет под их неспешную болтовню и вскоре вылизал миску дочиستا. Живот-то он набил, но он отчаянно хотел чего-нибудь солёненького, с человеческого стола. Ну и где их доставка? Почему курьера до сих пор нет?

Ли Вэйхань поднял пустую миску и самодовольно бросил Ли Яню:

— А ведь я почти сдался и хотел подкинуть ему говядины с утиным крылышком. Хорошо, что вовремя взял себя в руки.

Котёнок Тон от этих слов чуть на месте не подпрыгнул от возмущения.

«Тьфу ты! Излишняя мягкосердечность — это болезнь, и ее надо лечить! Нельзя относиться к этим кожаным мешкам по-человечески! С ними нужно вести себя как высокомерная, холодная скотина, плевать на них с высокой колокольни и одаривать презрительными взглядами. Всё остальное — пустая трата времени! Хоть иди в туалет и вызывай рвоту, лишь бы вернули законную говядину и крылышки!»

<http://bllate.org/book/18993/1943090>